

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №86-УД22-4СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Колышницына А.С.,
Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.
Черниковой О.С.

с участием осужденного Горячева П.А., адвокатов Борисова А.А., Ткешелашвили Р.Т., прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Горячева П.А., адвокатов Борисова А.А. и Ткешелашвили Р.Т. на приговор Владимирского областного суда от 11 декабря 2020 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 года.

По приговору Владимирского областного суда от 11 декабря 2020 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

Горячев Павел Александрович, [REDACTED]
несудимый,

осужден

по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Горячеву П.А. назначено лишение свободы на срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 года приговор в отношении Горячева П.А. оставлен без изменения.

По уголовному делу также осужден Гаврилов А.И., который не обжаловал судебные решения в кассационном порядке.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., выступления осужденного Горячева П.А., адвокатов Борисова А.А. и Ткешелашвили Р.Т., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения прокурора Тереховой С.П., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта присяжных заседателей Горячев признан виновным в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, 21 мая 2019 года на территории Собинского района Владимирской области совершил убийство А [REDACTED], являвшегося егерем ГБУ Владимирской области «Собинское государственное опытное охотничье хозяйство», в связи с осуществлением последним служебной деятельности; Горячев и Гаврилов признаны виновными в том, что они, находясь в состоянии алкогольного опьянения, 21 мая 2019 года на территории Собинского района Владимирской области, совершили группой лиц по предварительному сговору неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон).

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В совместной кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Горячева, адвокаты Борисов и Ткешелашвили выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона.

Указывают, что суд в нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ не включил в вопросный лист вопрос, предложенный стороной защиты о том, доказано ли, что Горячев знал, что Гаврилов разговаривает на дороге с А [REDACTED], который является егерем. Авторы жалобы полагают, что ответ присяжных

заседателей на этот вопрос мог повлиять на квалификацию действий Горячева и повлечь ответственность за менее тяжкое преступление.

Защитники считают, что формулировка вопросов 1, 2, 3 в части указания временных промежутков не соответствует обвинительному заключению и постановлению о привлечении Горячева в качестве обвиняемого, в которых указан период с 20 часов 13 минут до 21 часа 23 минут, в то время как в вопросах указан период с 21 часа до 21 часа 23 минут; отмечают, что такое же изменение времени допущено председательствующим в напутственном слове.

Адвокаты заявляют о нарушении судом права Горячева на защиту и принципов состязательности и равноправия сторон. Указывают, что в ходе судебного заседания 15 октября 2020 года защитой был заявлен ряд ходатайств, а именно: об истребовании из Собинского городского суда Владимирской области материалов гражданского дела для исследования доказательств (протоколов судебного заседания, протоколов допроса Горячева и решения суда от 26 декабря 2019 года); об истребовании у потерпевшей А[] верхней одежды А[] переданной на хранение, для исследования с участием присяжных заседателей; о вызове и допросе в судебном заседании эксперта Е[] и специалиста ЭКГ ОМВД России по Собинскому району Владимирской области С[] которые принимали участие в осмотре места происшествия, проводившегося на расстоянии 1 км от с. Березники, в связи с их показаниями о том, что происшествие произошло на расстоянии 200-300 м от с. Березники; о вызове и допросе эксперта Ф[] не давшего в заключениях № 173 МК и 203 МК ответа на вопрос о механизме образования повреждений у А[] об исследовании акта № 2 о несчастном случае на производстве, в удовлетворении которых судом было отказано. Выражают несогласие с обоснованием суда в отказе удовлетворения этих ходатайств.

Защитники считают, что ходатайство представителя потерпевшего Т[] о приобщении к материалам дела карты-схемы ГБУ ВО «Собинского ГООХ» было рассмотрено судом в нарушение требований УПК РФ в присутствии присяжных заседателей, это ходатайство было удовлетворено, карта-схема сразу продемонстрирована коллегии присяжных заседателей, а допрос представителя потерпевшего проведен государственным обвинителем с использованием этой карты-схемы. При этом ходатайство стороны защиты о приобщении и об исследовании информации из сети Интернет о разъяснении структуры охотничьих патронов, изменении убойного круга в общей площади осыпи дроби в зависимости от дистанции и наглядного изображения примеров отстрелов охотничьих патронов судом оставлено без удовлетворения. Авторы жалобы не соглашаются с мнением суда о том, что указанная информация не относится к рассматриваемому уголовному делу, отмечают, что государственным обвинителем в присутствии коллегии присяжных заседателей представлялась для исследования гильза патрона, о котором сторона защиты представила информацию.

Также адвокаты ссылаются на вопрос 13 кандидатам в присяжные заседатели. Указывают, что в суд апелляционной инстанции была предоставлена информация о том, что старшина присяжных заседателей при формировании коллегии скрыл сведения о том, что в период с 1978 по 1994 год проходил службу в органах внутренних дел (УФСИН России ОД-1/СТ 2), имеет звание капитана внутренних дел и является получателем пенсии по выслуге лет. Обращают внимание, что суд апелляционной инстанции оставил без исследования и оценки первую часть вопроса 13 о наличии у С [] специального звания.

Кроме того, авторы жалобы просят проверить законность отказов суда в удовлетворении ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору, изложенных в постановлениях от 25 мая 2020 года и 6 июля 2020 года.

В заключение просят суд приговор и апелляционное определение в отношении Горячева отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе осужденный Горячев выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, и полагает неправильной квалификацию его действий.

Утверждает, что предварительное и судебное следствие по делу проведены неполно, с обвинительным уклоном.

Считает, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, следствием и судом не установлены.

Осужденный приводит в жалобе подробный анализ материалов уголовного дела и исследованных доказательств в судебном заседании, дает им оценку, согласно которой в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые и противоречивые доказательства, которые не подтверждают его виновность в инкриминируемых ему преступлениях. Кроме того, в приговоре не раскрыто в полной мере содержание доказательств. Считает, что материалы уголовного дела фальсифицированы и корректировались, при этом указывает, что ружье обнаружили не в том месте, о котором он сообщил следователю.

Обращает внимание, что судом не в полном объеме исследована видеозапись проверки показаний на месте, при этом без оценки остался факт того, что дата создания файла не совпадает со временем указанного следственного действия; что в судебном заседании во время демонстрации экспертом Л [] ружья был произведен самопроизвольный выстрел, что могло повлиять на выводы о его виновности, однако суд не обратил на это внимания, не отразил в протоколе судебного заседания; что допросы свидетелей Г [] и К [] проводились в позднее или ночное время суток, при этом эти действия не являлись не требующими отлагательств, проведены не уполномоченными на то лицами.

Указывает на нарушение судом принципов состязательности и равноправия сторон, полагает, что необоснованно отказано в

удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты. В частности, обращает внимание, что при разрешении гражданского иска суд в нарушение требований ст.240 УПК РФ сослался на решение Собинского городского суда Владимирской области от 26 декабря 2019 года по гражданскому иску, однако данное решение в судебном заседании не исследовалось, при этом стороне защиты было отказано в его исследовании.

Указывает, что в ходе предварительного следствия адвокат Механников допустил нарушения закона при осуществлении его (Горячева) защиты, в связи с чем в отношении его возбуждено дисциплинарное производство.

Также Горячев считает, что судом нарушены требования гл. 42 УПК РФ, приводит анализ вопросов в вопросном листе. Обращает внимание, что вопрос 2 в вопросном листе сформулирован некорректно, подразделен на 3 части, в том числе требующие юридической оценки, в частности, о совершении им (Горячевым) деяния в состоянии алкогольного опьянения, о производстве прицельного выстрела в голову А [REDACTED] в связи с чем присяжные неоднократно уходили в совещательную комнату для переголосования без внесения председательствующим уточнений в постановленные вопросы.

Утверждает, что неверно установлена дата его задержания, фактически он был задержан 22 мая 2019 года, в связи с чем обращался с жалобами в порядке ст.144,145 и 125 УПК РФ. Просит истребовать из Собинского городского суда постановление по результатам рассмотрения его жалобы.

Приводит доказательства и обстоятельства поисков потерпевшего, считает, что они противоречивы.

Указывает, что в приговоре не отражено время и обстоятельства его сговора с Гавриловым на совершение угона автомобиля, предусмотренного п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ, при этом утверждает, что в сговор не вступал.

Не признает вину в совершении преступления, предусмотренного п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ. Отмечает, что на момент произошедших событий рабочий день егеря А [REDACTED] был окончен и он не исполнял свои служебные обязанности, приводит содержание трудового договора и должностной инструкции егеря и иных документов, регламентирующих трудовую деятельность А [REDACTED] делает вывод о нарушении потерпевшим требований, зафиксированных в этих документах.

Считает, что суд апелляционной инстанции не в полной мере проверил доводы апелляционных жалоб, провел судебное следствие поверхностно, не дал надлежащую оценку указанным нарушениям требований УПК РФ в ходе как предварительного, так и судебного следствия.

Также Горячев приводит доводы, аналогичные изложенным в кассационной жалобе его защитников.

Просит отменить судебные решения и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и адвокатов государственный обвинитель Катков А.В. считает доводы жалоб

необоснованными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав участвующих в деле лиц, в том числе осужденного и его защитников, просивших уголовное дело возвратить прокурору, Судебная коллегия приходит к следующему.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, а также компетенцию суда кассационной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что доводы жалоб о невиновности в содеянном, об отсутствии доказательств наличия у осужденного Горячева умысла на убийство потерпевшего в связи с выполнением последним служебной деятельности и предварительного сговора на совершение угона автомобиля не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и не являются предметом проверки при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Как следует из материалов уголовного дела, оно было рассмотрено при участии коллегии присяжных заседателей по ходатайству осужденного Горячева после разъяснения ему особенностей судебного следствия в данной процедуре и границ возможности обжалования приговора.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ. В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Вопреки доводам жалоб присяжный заседатель С [] правильно ответил на вопрос 13 при формировании коллегии присяжных заседателей. С учетом исследованных в суде апелляционной инстанции документов С [] не обязан был поднимать руку на указанный вопрос, поскольку со дня его увольнения из органов УФСИН России прошло более 5 лет, а первая

часть вопроса о том, кто из кандидатов имеет специальное звание сотрудника органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, относится к сотрудникам, проходящим соответствующую службу на момент формирования коллегии присяжных заседателей.

Присяжным заседателям были разъяснены права, предусмотренные ст.333 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты судебное следствие проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с учетом установленных ст.335 УПК РФ особенностей. При этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия как для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных законом прав, так и для исключения какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено на основе принципа состязательности сторон, с учетом требований ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, гл. 37 УПК РФ и положений ст.335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с присяжными заседателями. С их участием исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, и были признаны судом допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона, это относится и к исследованиям видеозаписи проверки показаний Горячева на месте, допросу Л [] в судебном заседании, в ходе которого он демонстрировал ружье, карты-схемы Собинского ГООХ, приобщенной к материалам дела по ходатайству представителя потерпевшего Т [] которая использовалась при его допросе при отсутствии возражений со стороны защиты. При этом оснований для исследования информации из сети Интернет с разъяснением структуры охотничьих патронов, изменения убойного круга и изображения примеров отстрелов охотничьих патронов не имелось, на что правильно указали суды первой и апелляционной инстанций.

Как усматривается из протокола судебного заседания, протоколы допросов свидетелей Г [] и К [] на которые ссылается осужденный Горячев как на недопустимые доказательства, не исследовались в судебном заседании, в связи с этим оценка этим доказательствам в суде кассационной инстанции дана быть не может.

В судебном заседании исследованы полученные в соответствии с требованиями закона доказательства, имеющие существенное значение для

правильного разрешения дела, стороны не были ограничены в праве их представления, заявленные сторонами ходатайства рассматривались с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом.

Вопреки доводам жалобы Горячева описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, согласно ч.3 ст.351 УПК РФ, не должна содержать исследованные в судебном заседании доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами жалоб о том, что судом первой инстанции были нарушены принципы уголовного судопроизводства о состязательности и равноправии сторон в связи с отказом председательствующего удовлетворить ходатайства стороны защиты, указанные в жалобах.

Как видно из протокола судебного заседания, ходатайства сторон, в частности о возвращении уголовного дела прокурору, об истребовании материалов гражданского дела из суда и верхней одежды А [REDACTED] у потерпевшей А [REDACTED], о вызове и допросе в судебном заседании экспертов и специалистов, об исследовании акта о несчастном случае на производстве, разрешались председательствующим в соответствии с требованиями УПК РФ, по ним принимались мотивированные решения, отраженные в протоколе судебного заседания, с которыми согласна и Судебная коллегия.

Таким образом, Судебная коллегия признает, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на их ответы, либо свидетельствовали об обвинительном уклоне, как на это указывается в жалобах.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении прений сторон, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия также не установила. Сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давала исследованным в судебном заседании доказательствам свою оценку в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.339 УПК РФ, он сформулирован в соответствии с положениями ст.338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, а также замечаний, высказанных сторонами при обсуждении его проекта, вопросы изложены в понятных

формулировках, при этом изложение фактических обстоятельств вмененных Горячеву деяний судом не искажено.

Судебная коллегия находит, что доводы осужденного и его защитников о нарушениях при составлении вопросного листа лишены оснований. С учетом содержания вопросов 1, 2 и 3 необходимости устанавливать в отдельном вопросе доказанность того, что Горячев знал о том, что Гаврилов на дороге разговаривает с егерем А [REDACTED] не было. Время совершения преступления в вопросном листе указано правильно. Содержание вопросов не содержит понятий, требующих юридической оценки.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Изучение содержания напутственного слова, которое в полном объеме приобщено к протоколу судебного заседания, позволяет сделать вывод, что нарушения принципа объективности и беспристрастности судьей не допущено.

Вопрос о виновности Горячева в совершении преступлений был решен присяжными заседателями, полноту и правдивость показаний допрошенных в судебном заседании лиц, достаточность и убедительность исследованных доказательств также оценивали присяжные заседатели.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст.343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах нарушений требований ч.2 ст.345 УПК РФ в части действий председательствующего в случае неясности или противоречивости вердикта не имеется.

Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Оценив вердикт коллегии присяжных заседателей, суд правильно квалифицировал действия Горячева по каждому из инкриминируемых ему преступлений в точном соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, в котором отражены фактические обстоятельства дела, и требованиями уголовного закона.

Вопреки доводам жалоб Горячев обоснованно осужден как за убийство потерпевшего А [REDACTED] в связи с осуществлением последним служебной деятельности, так и за совершение группой лиц по предварительному сговору неправомерного завладения автомобилем без цели хищения (угон).

При назначении Горячеву наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные, характеризующие его личность, установленные смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих обстоятельств.

Судом правильно зачтено в срок лишения свободы время содержания Горячева под стражей с 23 мая 2019 года по день вступления приговора в законную силу. Вопреки утверждению осужденного Горячева в материалах дела отсутствуют данные о его задержании 22 мая 2019 года.

При разрешении вопроса о гражданском иске нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебных решений, не допущено.

Суд кассационной инстанции, с учетом исследованных в суде апелляционной инстанции документов в отношении адвоката Механикова, не находит оснований согласиться с доводами осужденного Горячева о ненадлежащем осуществлении его защиты указанным адвокатом в ходе предварительного следствия.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора по апелляционным жалобам осужденного и его адвокатов и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе аналогичные тем, что изложены в кассационных жалобах, и подлежащие проверке при обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 11 декабря 2020 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 года в отношении Горячева Павла Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи